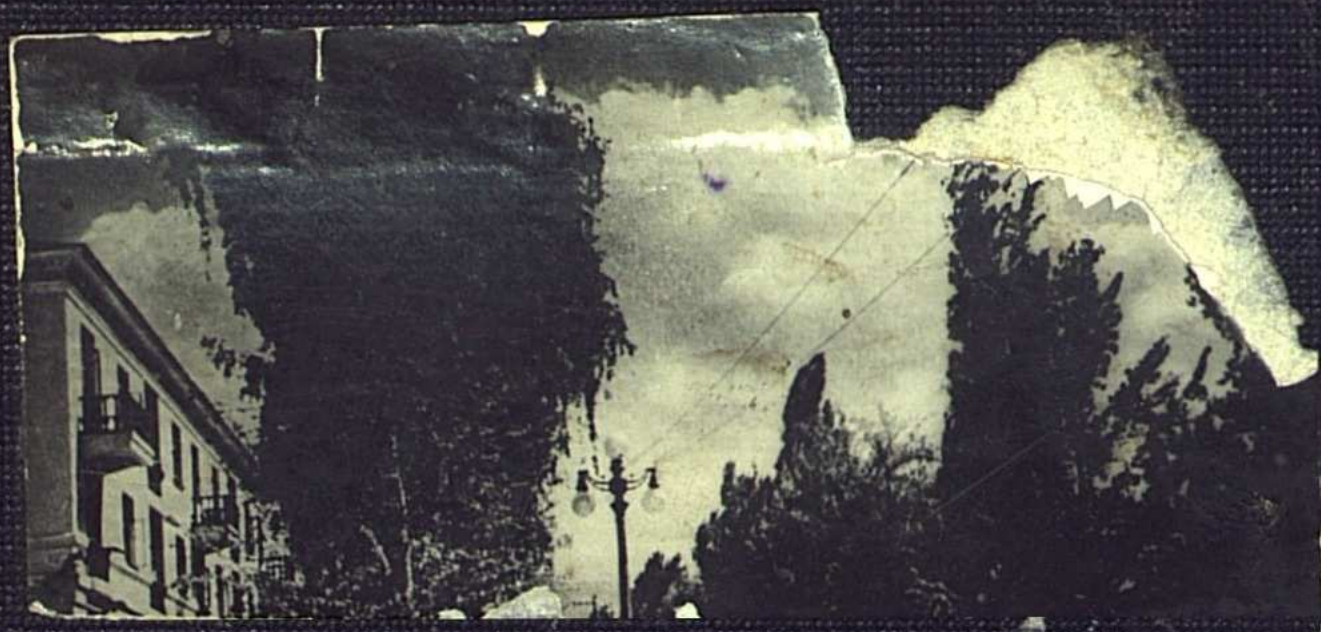

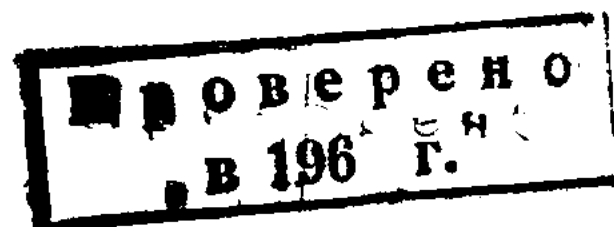
АЛМА-АТА
СТОЛИЦА КАЗАХСКОЙ
ССР

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

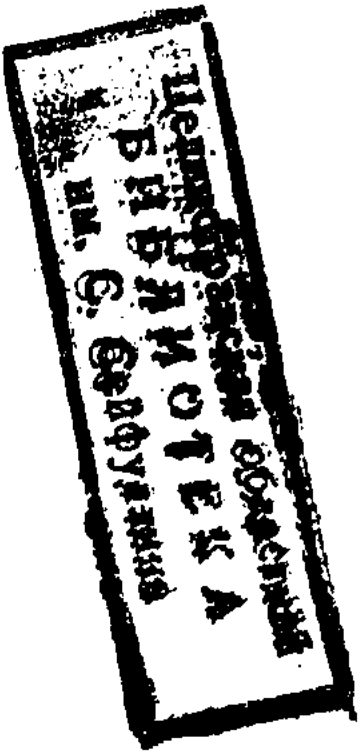
С.ДЖУСУПБЕКОВ, О.КУЗНЕЦОВА

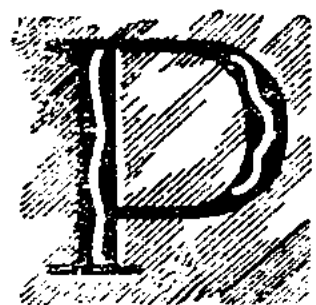
АЛМА АТА
СТОЛИЦА КАЗАХСКОЙ
СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А.Ж.КУЛИТОВА и Н.ТИМОФЕЕВА

КАЗГОСИЗДАТ
АЛМА-АТА 1939

растет и крепнет могучий Советский Союз — страна победившего социализма. Многомиллионный, многонациональный счастливый советский народ, под руководством коммунистической партии (большевиков) и своего любимого вождя великого Сталина, строит радостную жизнь. Творческая энергия миллионов сказочно преобразовала огромную страну, сделала ее неузнаваемой. Но особенно чудесные изменения произошли в национальных республиках, в жизни народов, которые в прошлом были колониальными рабами.

Волею партии Ленина — Сталина и всего советского народа в национальных республиках созданы могучие очаги социалистической индустрии, выросли многочисленные национальные кадры рабочего класса. Миллионы крестьян — жителей аулов, сел и кишлаков объединились в колхозы и, вооруженные высокой техникой, строят зажиточную, культурную жизнь.

Во всех республиках расцветает культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Ленинско-сталинская национальная политика большевистской партии принесла блестящие результаты.

Вместе с расцветом всего народного хозяйства, с победой сталинской индустриализации, с победой колхозного строя вырастают в национальных республиках новые большие города, коренным образом меняется облик старых городов.

У подножья величественных снеговых гор Заилийского Ала-Тау, там, где раньше стоял захолустный колониальный

Верный, вырос новый социалистический город, город-сад, выросла Алма-Ата.

По Конституции республики возрожденного казахского народа—„Столицей Казахской Советской Социалистической Республики является город Алма-Ата“.

Расцвет Алма-Ата—один из ярких показателей хозяйственного и культурного подъема казахского народа, одно из ярких проявлений братской дружбы народов, все более крепнущей в нашей стране.

ИЗ ПРОШЛОГО АЛМА-АТА

город Алма-Ата, в прошлом Верный, возник в 1854 г. У подножья северного склона Заилийского Ала-Тау, на том месте, где был основан город Верный, находилось казахское поселение Алма-аты. Вокруг него расстилались прекрасные сенокосы и пастбища, были разбросаны пашни казахских крестьян.

„Весною 1854 года отряд майора Перемышльского пришел на реку Алмааты и приступил к сооружению Заилийского укрепления, наименованного Верным“, — так засвидетельствовано в одном из официальных царских документов об основании Верного.

К моменту образования Верного царизм завершал захват Казахстана. Шло завоевание Семиречья. Царские полки продвигались по долине реки Или к горам Ала-Тау, уничтожая на своем пути сотни аулов, опустошая целые районы. Захватывались земли, на которых веками жили казахские трудящиеся. Устанавливался военно-оккупационный режим, режим беспощадного террора в отношении казахских трудящихся.

Порабощать и грабить казахских трудящихся царизму активно помогали султаны, байы, муллы и бии. В архивах сохранились длинные перечни наград, которые получали местные феодалы от царей за предательство и помощь в ограблении казахского народа.

Чтобы подавить борьбу казахских трудящихся против своих поработителей, царское правительство покрыло край целой сетью укреплений. Таким укреплением и был

вначале город Верный. Уже само название города говорило о его назначении. Верный должен был явиться верным стражем, стать крепостью и опорой самодержавия в порабощении казахского народа.)

(Через 13 лет после основания, Верный уже был центром обширной и богатой Семиреченской области.

В Верном собрались хищники разных мастей и калибров, во главе с военным губернатором и епископом. Здесь находился значительный военный гарнизон. В канцеляриях военного губернатора, областного управления и других, вместе с царскими чиновниками, работали в качестве толмачей байские сынки, будущие алашордынцы.) Все эти царские холопы, проводники колонизаторства, путем неприкрытого грабежа населения, взяточничества и поборов, наживали огромные состояния.)

(Доступ в город казахским трудящимся был почти закрыт. Вплоть до Октябрьской социалистической революции казахов среди верненского городского населения почти не было.)

Царский Верный был оплотом национального угнетения, внушал страх казахским массам.

В одном из приказов генерал-губернатора говорилось: „В знак преклонения туземного населения перед русской властью, предложить всем туземцам всегда почтительно приветствовать офицеров и чиновников всех ведомств вставанием и поклоном“. Унизительный приказ царского держиморды встретил упорное сопротивление со стороны казахских трудящихся. На этой почве 6 мая 1903 года на городском базаре произошла серьезная стычка приехавших в город казахских трудящихся с военщиной. Проезжавшие мимо базара два офицера потребовали от группы казахских крестьян в знак почтения снять шапки. Но казахские крестьяне набросились на офицеров, избили их, обезоружили и сорвали с них погоны.

Медленно росло население г. Верного. Достаточно сказать, что к 1917 году—за 63 года своего существования—Верный насчитывал всего 30-35 тысяч жителей. Медленный рост населения объясняется прежде всего тем, что царское правительство задерживало в Верном, как и во всем Казахстане, развитие промышленности.

До революции в Верном на всех „промышленных“ предприятиях города работало 365 человек. Были: спиртоводочный завод, где работало 10 рабочих; пивоваренный завод с 40 рабочими, две мельницы с 35 рабочими, 4 табачных фабрики, где было занято всего 100 рабочих, маленькая кустарная фабричка по выделке грубошерстного сукна. Помимо

этого было еще несколько мелких кустарных „заведений“. В промышленной продукции города главную роль играли пиво и водка.

Старым рабочим Алма-Ата памятно, как зверски они эксплуатировались в то время, как владельцы всех этих „заведений“—гавриловы, шахворостовы, ивановы, пугасовы и др. пили рабочую кровь.

Вот что, например, рассказывает работница тов. Клокова, Зоя Георгиевна. Она работала на пивоваренном заводе Иванова. Рабочий день начинался с 6 часов утра и продолжался до 11 часов вечера. Работали по 17 часов в сутки и за этот адский труд даже в 1914 году получали всего по 12 рублей в месяц. Два рубля из этой нищенской получки уходило на квартиру. Оставшихся денег еле-еле хватало на один хлеб. Семья месяцами не видела мяса.

Старый рабочий тов. Щетинин, Павел Дмитриевич, работавший с 1900 г. на табачной фабрике купца Гаврилова, рассказывает о своей тогдашней жизни: „На фабрике не было никаких машин. Вся выделка папирос производилась ручным способом. Рабочий день длился 14 часов, а нередко и больше. Рабочее помещение представляло собой небольшую комнатушку, в которой работали 18—20 рабочих; душно, тесно, грязно, нехватало света и воздуха“.

Еще горше была жизнь небольшой группы, находившихся в Верном, казахских рабочих и батраков. Они выполняли самую черную работу и жили впроголодь.

Оторванный за тысячу километров от железной дороги, Верный был особенно удобен для разнузданного колониального грабежа, бессовестной спекуляции и обмана. В городе находились скупочные пункты крупных российских торговых фирм, была широко развернута сеть мелкой торговли. Купцы за бесценок скупали шерсть, кожи, скот и втридорога продавали завезенные промышленные изделия.

Не отличался Верный и культурой. Во всем городе имелись лишь две средние школы—мужская и женская гимназии, куда имели доступ только дети кулаков, купцов, чиновников и баев. Лишь в редких, исключительных случаях отдельным детям трудящихся удавалось попасть в гимназию и окончить ее. Не было ни одного театра, ни одного кино, но зато было 9 церквей, 4 мечети, духовная консистория и изрядное число кабаков.

Городскими делами заправляла городская дума вместе с военным губернатором. Она состояла исключительно из купцов, кулаков и чиновников. Из всего населения Верного

правом избирать в городскую думу пользовались только 856 человек.

Меньше всего заботились „отцы города“ о благоустройстве Верного. В хороших домах жили именитые купцы, да царские чиновники. Что же касается городской бедноты, рабочих и ремесленников, то они ютились в маленьких домишках-мазанках, разбросанных на окраинах города.

В 1915 году в городской верненской думе обсуждали вопрос об освещении улиц, хотя бы керосиновыми лампами. После долгих словопрений дума решила от этого дела отказаться, так как „порядочным горожанам по вечерам надлежит сидеть дома“. Зато городская дума без всяких задержек ассигновала из средств на „благоустройство и благополучие“ 1442 р. 31 к. на ремонт верненской тюрьмы и 6882 р. 62 к. на ремонт и освещение губернаторского дома.

Великий русский писатель Салтыков-Щедрин в своем гениальном произведении „Господа ташкентцы“ писал: „Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. д.—вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом сердце Ташкента“. Таков был и до-революционный Верный.

Но и в Верном жили рабочие, жили трудящиеся, была городская беднота. Они не мирились со своей участью, просыпались и втягивались в общую борьбу против царизма, против колонизаторского гнета, против российской и местной буржуазии.

Царизм облюбовал город Верный, как одно из мест, куда он ссылал революционеров. Эти ссыльные революционеры занесли в начале 900-х годов в г. Верный первые семена революционного марксизма. И в ссылке революционные социал-демократы продолжали свою работу, воспитывая из местных людей революционных марксистов, будущих борцов за дело Ленина—Сталина.

Замечательный сын партии Ленина—Сталина, прекрасный пролетарский полководец М. В. Фрунзе свои юношеские годы провел в Верном; здесь он впервые познакомился с революционными идеями. В своей автобиографии М. В. Фрунзе пишет: „Получивши начальное образование в школе, я поступил в гимназию в гор. Верном, которую окончил в 1904 году. По окончании гимназии, поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с

революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования“.

Работа первых революционных социал-демократов среди трудящихся Верного, работа молодого товарища Фрунзе дала свои плоды уже в годы первой русской революции. Улицы г. Верного в 1905 году были свидетелями демонстраций трудящихся против царизма, против колонизаторского гнета. В ногу со всем рабочим классом страны, небольшая горсточка верненских рабочих проводила забастовки, поднимала и возглавляла революционную борьбу местных трудящихся. В ноябре 1905 года почтово-телеграфные рабочие и служащие Верного присоединились к проходившей тогда всероссийской забастовке служащих и рабочих почты и телеграфа. Не взирая на полицейский террор и преследования, верненские революционеры распространяли среди рабочих марксистскую большевистскую литературу, отдельные книги Ленина. В Верный проникло ленинское слово, зажигая массы революционной страстью и ненавистью к угнетателям, поднимая их на борьбу.

В Верный проникали брошюры и статьи В. И. Ленина, прокламации, издававшиеся Кавказским Союзным комитетом РСДРП, которым руководил И. В. Сталин, листовки и прокламации Томского комитета РСДРП, в котором в годы первой русской революции работал С. М. Киров. В 1906 году полиция обнаружила у солдат Верненского гарнизона прокламацию № 28 Кавказского союза РСДРП и прокламацию Томского комитета РСДРП. В нелегальной библиотеке в Верном имелись, в частности, и такие работы Ленина, как: „Пересмотр аграрной программы“, „Победа кадетов и задачи рабочей партии“, „Доклад об объединительном съезде“ и др.

В 1907 году в Верном распространялась большевистская газета „Пролетарий“.

В 1913 году в Верном организуется первая небольшая большевистская группа.

„Кружок с.-д. (большевиков) в Семиречье,—пишет в своих воспоминаниях покойный тов. П. Виноградов, высланный в Верный из Петербурга в 1913 году,—организовался еще в 1913 году во время областной сельско-хозяйственной выставки в г. Верном“. Большевистская группа на нелегальных собраниях обсуждала вопросы о бедствиях казахской и киргизской бедноты, о голоде, болезнях и вымирании казахской нации, о положении бедноты из переселенцев-новоселов. Используя легальные возможности группа организовала курсы для взрос-

лых, на которых вела нелегальную работу. На курсы привлекались и казахи.

В годы империалистической войны трудящиеся Верного несколько раз выступали против империалистической бойни, против господствующих классов. В 1916 году, во время отправки солдат на фронт, рабочий кондитер Андрей Луцаев смело выступает с пламенной разоблачительной речью. Он призывает рабочих и солдат повернуть штыки против своих угнетателей. Андрея Луцаева тут же арестовали, потом осудили и в кандалах отправили на каторгу.

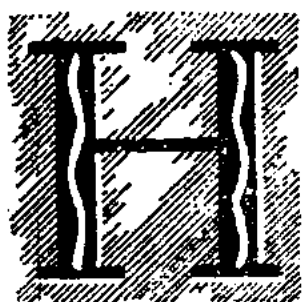
Зимой 1916 года доведенные до отчаяния женщины-солдатки собрались с окраин Верного в центр города и организовали демонстрацию под лозунгами: „Хлеба и мира“, „Возвратите наших мужей с фронта“.

Много трудящихся женщин Верного тогда было арестовано и брошено в тюрьму.

И когда летом 1916 года все Семиречье было охвачено огнем восстания, когда казахские массы подымались войной против царизма и баев, царская администрация не без основания опасалась выступлений трудящихся Верного и превратила город в полицейский участок. Были возведены проволочные заграждения, город напоминал военный лагерь.

Победоносная Великая Октябрьская социалистическая революция превратила Верный, этот оплот национального и колониального гнета царизма, в Советский Верный, в социалистический форпост на Востоке.

СОВЕТСКИЙ ВЕРНЫЙ

аступил февраль 1917 года. Пришли из Петрограда известия о падении самодержавия.

В городе Верном организуются верненский совет рабочих депутатов, совет солдатских депутатов и профессиональные союзы. На одном из первых массовых митингов, вопреки меньшевикам, эсерам и алашордынцам, принимается решение об аресте ряда начальствующих лиц из уездной и областной царской администрации.

Но мало что изменилось в положении трудящихся масс города Верного. Место военного губернатора заняли члены туркестанского комитета буржуазного временного правительства, комиссары временного правительства по Семиречью, эсер О. Шкапский и алашордынец М. Тынышпаев.

Алашордынцы при первых вестях о февральской революции спешат засвидетельствовать свои верноподданнические чувства временному правительству и готовность служить ему, не за страх, а за совесть.

Верненскому офицеру и чиновнику нечего было беспокоиться. Временное правительство и его комиссары в Семиречье проводили ту же политику расправы, ту же политику национального угнетения и колониального грабежа в отношении казахских, уйгурских и дунганских трудящихся. Весь царский колониальный аппарат сохранился в полной неприкосновенности. На протяжении всего 1917 года в Верном безудержно свирепствует буржуазный белогвардейский террор.

Сразу же после победы Октябрьской социалистической революции в Петрограде и образования советской власти в ноябре 1917 года, в Верном создается белогвардейское областное войсковое „правительство“, опиравшееся на офицерско-атаманскую и кулацкую верхушку русского казачества, на кулачество и байство области. „Войсковое правительство“ объединило вокруг себя все контрреволюционные элементы Семиречья и объявило борьбу против советской власти. Под крылышко этого белогвардейского „правительства“ в Верный собрались из Туркестана и из различных районов центральной России осколки разгромленных там белогвардейских банд.

К концу 1917 года в Верном сосредоточилось одних только белых офицеров около 500 человек.

Войсковое „правительство“ объявило область на военном положении. Город Верный принял вид вооруженного лагеря.

В районе управления воинского начальника, на верхнем и на сенном базарах и в центре города были расставлены крупные казачьи части; в штабе войск посменно дежурили два казачьих взвода в полной боевой готовности. Появляться на улицах группами в 4—5 человек было запрещено. Производились массовые аресты рабочих, крестьян, солдат по малейшему заподозрению их в сочувствии большевистской партии и советской власти.

Важнейшей составной частью всего контрреволюционного фронта в Семиречье являлась контрреволюционная буржуазно-националистическая байская партия „алаш“. В конце 1917 года и в начале 1918 года для борьбы с советской властью она организовала в Верном буржуазный белогвардейский алашский отряд. Семиреченские алашордынцы были одним из наиболее реакционных отрядов байства. И не случайно руководитель семиреченских алашордынцев Тынышпаев оказался во главе контрреволюционного белогвардейского „правительства“ пресловутой Кокандской автономии.

Чтобы ослабить силы революции в области, войсковое „правительство“ в декабре 1917 года разоружает и демобилизует некоторые революционно настроенные пехотные и артиллерийские части верненского гарнизона, выступавшие против войскового „правительства“, за поддержку советской власти. Комиссары уже не существовавшего временного правительства эсер Шкапский и меньшевик Иванов, и войсковое „правительство“ закрывают крестьянскую газету и в декабре 1917 г. организуют зверское убийство редактора крестьянской газеты тов. Березовского и местного рабочего-слесаря

тов. Овчарова, которые вели активную агитацию за советскую власть и выступали против разоружения и отправки домой большевистски настроенных частей местного гарнизона. Но свирепствовавшая в области белоказачья диктатура была не в силах изолировать трудящиеся массы г. Верного и всего Семиречья от влияния большевистской партии, от влияния Октябрьской революции. Большевистские лозунги все глубже и глубже проникали в самую толщу трудящихся масс, и поднимали их на революционную борьбу за советскую власть.

Огромную роль в смысле революционизирования трудящихся масс области сыграли, возвращавшиеся с фронтов империалистической войны, солдаты и, вернувшиеся мобилизованные в 1916 году на тыловые работы, казахи. Возвращаясь в села и аулы, они приносили с собой весть о победе советской власти в центральной России, приносили декреты советской власти о мире, о земле, приносили большевистские лозунги и опыт борьбы за советскую власть на фронтах и в крупных промышленных центрах.

С каждым днем влияние нашей партии захватывало все более и более широкие слои трудящихся масс области. Собравшийся в январе 1918 года II областной съезд крестьянских депутатов открыто высказался за переход власти в руки Советов. К концу съезда стало известно о роспуске учредительного собрания. Эсеры, меньшевики, алашордынцы и комиссары временного правительства—Шкапский и Иванов, развернули на съезде разнузданную демагогию по поводу роспуска учредительного собрания. Однако съезд, связавшись с Петроградом, одобрил разгон учредилки. Съезд заявил: „Раз учредительное собрание выступило против советской власти, правильно сделали, что его распустили“.

II областной съезд крестьянских депутатов показал, что не только рабочие, солдаты и городская беднота, но и абсолютное большинство трудящегося крестьянства Семиречья перешло на сторону пролетариата и активно поддержит советскую власть.

Незадолго до созыва II крестьянского съезда в Верном оформилась подпольная большевистская организация во главе с вернувшимся с фронта покойным Павлом Виноградовым. Она и руководила II областным крестьянским съездом. После съезда большевики еще шире развертывают работу и готовят массы к непосредственной борьбе за переход власти к советам.

В феврале 1918 года в Верный возвращается с персидского фронта 2-й семиреченский казачий полк. Верненские

большевики устанавливают связь с бойцами полка, проникают в казармы, ведут там большевистскую агитацию. Почва для этого была подготовлена еще раньше. Уже в пути из Персии среди солдат полка велась революционная работа большевиками и советскими организациями тех городов, через которые полк проезжал.

15 февраля 1918 года на Старокладбищенской площади, около казарм второго казачьего полка, большевики организовали митинг, на который собралось более 1500 человек рабочих города, солдат и бедноты всех национальностей. Большевики выступили на митинге с призывом к борьбе за советскую власть. Митинг оказал огромное влияние на бойцов 2-го семиреченского казачьего полка. Митинг был разогнан. Был произведен арест нескольких человек, в том числе и из 2-го полка, что еще больше накалило атмосферу среди бойцов полка.

Как только большевистская организация получила уверенность в том, что 2-й семиреченский казачий полк в своем большинстве не будет держаться пассивно, а активно вступит в борьбу за советскую власть, она 2 марта 1918 года созывает массовый митинг в казармах семиреченского полка. Полк в полном составе участвовал на митинге. Кроме того, на митинг собралось больше тысячи человек рабочих и солдат других воинских частей и городской бедноты. Митинг принял предложение большевиков разоружить оставшиеся верными войсковому „правительству“ воинские части, немедленно освободить политических заключенных и организовать советскую власть. Было решено немедленно сформировать ряд отрядов и двинуть их на захват областных учреждений и для разоружения верных войсковому „правительству“ воинских частей.

Большевистская организация привела в движение все революционные элементы города—рабочих, фронтовиков и бедноту. Они стали стекаться в казармы 2-го казачьего полка. Здесь они быстро формировались в отряды и направлялись на захват областных правительственных учреждений и для разоружения белогвардейских воинских частей. Прежде всего были захвачены почта и телеграф и разоружена школа прапорщиков.

В ночь на 3 марта была занята крепость—опорный пункт войскового „правительства“. В крепость начали прибывать трудящиеся города, из которых был сформирован крепостной гарнизон. Имевшимися в крепости винтовками были вооружены организовавшиеся красногвардейские отряды. К

утру 3 марта уже был сформирован 1-й красногвардейский полк, расположившийся в городских казармах.

Комиссары временного правительства по Семиреченской области—эсер Шкапский и меньшевик Иванов, а также и уцелевшая от ареста часть руководящей головки войскового „правительства“ и областного административного аппарата в ту же ночь скрылись из города. Власть перешла в руки Военно-Революционного Комитета. В Верном победила советская власть.

С огромным воодушевлением встретили трудящиеся сел и аулов весть о победе советов в Верном и приступили к установлению советской власти на местах. Верный превратился в центр революционного советского Семиречья.

Старый областной и городской буржуазный государственный аппарат был начисто разбит, сломан и на его месте создан новый аппарат—государственный аппарат пролетарской диктатуры. По образцу центра областной совет создает в Верном областные комиссариаты и отделы: финансов, земледелия, народного образования, труда, народного хозяйства, продовольствия, здравоохранения, юстиции, почты и телеграфа, военный комиссариат, национальный отдел. В первое время существовал и специальный „комиссариат по урегулированию русско-туземных отношений“. Одним из важнейших вопросов, которые должны были решать большевики Верного, был вопрос о ликвидации культивировавшейся царизмом и временным правительством национальной вражды, стояла задача правильного осуществления ленинско-сталинской национальной политики партии.

Победа советов открыла новую страницу в истории казахского народа. В вечность кануло его прошлое бесправное положение. Казахские буржуазные националисты, вместе с русскими контрреволюционерами, ориентируются на интервенцию и под флагом национальной и областной буржуазной автономии стремятся к отторжению Казахстана и, следовательно, Семиречья от советской России.

Верненские большевики и совет ведут решительную борьбу со всеми контрреволюционными элементами и группами, стремившимися оторвать Семиречье от советской России и восстановить в нем колониальное рабство. В своей работе партийная организация и Верненский совет получают непосредственную помощь от тов. Сталина. 7 апреля 1918 года тов. Сталин обратился к Верненскому совету с письмом, в котором дал большевикам Верного развернутую программу практического осуществления национальной политики.

партии, указал конкретные пути социалистического строительства в далекой национальной окраине.

Товарищ Сталин писал:

„Буржуазно-националистические группы требуют автономии для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления своих собственных масс; именно поэтому, признавая центральную советскую власть, они вместе с тем не хотят признать местных советов, требуя невмешательства в их внутренние дела. Некоторые советы на местах решили в виду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для советской власти; он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками наций, что ни в коем случае не входит в расчеты советской власти“.

„Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть“.

Подчеркивая значение советской автономии национальных окраин в деле социалистического строительства, товарищ Сталин указывал:

„Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс, края, языка во всех сферах общественно-политической работы“.

Работа верненских большевиков по осуществлению этой директивы тов. Сталина выбивала из рук казахских буржуазных националистов и всех других реакционных элементов Семиречья их последний козырь и разоблачала их подлинное контрреволюционное лицо.

Трудящиеся массы Семиречья еще теонее спланиваются вокруг большевистской партии и ведут успешную борьбу

против контрреволюционных выступлений разбитых пролетарской революцией врагов.

Когда в апреле месяце 1918 года белоказаки окружавших Верный станиц подняли восстание против советской власти, трудящиеся деревень и аулов Семиречья пришли на помощь Верному, создавали боевые отряды, везли в город продовольствие. Пришла помощь Верненскому совету и из Ташкента. В мае 1918 г. мятеж белоказачков был разгромлен. Разбив мятежников под Верным, верненские красногвардейские отряды к июню 1918 года ликвидируют отдельные белогвардейские банды даже в таких отдаленных от Верного районах, как Сергиополь и Урджар.

Тяжелые, трудные годы пережил Верный во время гражданской войны.

Иностранные интервенты и Колчак отрезали Верный и советское Семиречье от советской России. Летом 1918 г. белоказачьи, алашординские и чехословацкие части начали наступление на Сергиополь и заняли его. Вслед за этим белогвардейцы подняли восстание против советской власти в станицах Урджарской, Саркандской, Лепсинской и Копальской. Верненский красногвардейский отряд Мамонтова, бывший в это время в районе Урджара, оказался прижатым к китайской границе и со всех сторон окруженным белыми. С большими трудностями пробились красногвардейцы к расположению советских войск. В боях с белыми героически погиб командир отряда Мамонтов.

Для борьбы с надвигавшимися с севера белогвардейцами Верненская организация большевиков и семиреченский областной исполнительный комитет советов 13 июля призвали в Красную армию два возраста в Верненском уезде, а 21 июля объявили в Лепсинском и Копальском уездах мобилизацию всех трудящихся в возрасте от 18 до 55 лет, способных носить оружие. Вся работа Верненского партийного комитета была сосредоточена в гарнизоне и среди мобилизованных. По призыву большевиков поднялись на борьбу с белыми трудящиеся Копальского, Лепсинского и других уездов области.

Создался северный Семиреченский фронт, который в сентябре 1918 г. принял позиционный характер и раскинулся на сотни верст. Под ударами наступающих белых фронт разделился на два участка: абакумовский участок—на границе Копальского уезда и черкасский—в Лепсинском уезде, где около тридцати крестьянских поселков и ряд казахских аулов представляли собой осажденную белыми крепость.

К осени 1918 года в Семиречье, наряду с северным фронтом, создан Джаркентский фронт, на границе с Западным Китаем.

К концу 1918 года на севере Семиречья появляются банды атамана Анненкова.

Борьба с белогвардейцами и интервентами, укрепление фронта становятся центральной задачей большевиков Верного. В результате работы большевиков Верного и всего советского Семиречья к концу 1918 года против белых на Семиреченском фронте уже было сконцентрировано до 10 тысяч красноармейцев—рабочих, русских, казахских и киргизских крестьян области. Все хозяйство области было подчинено задачам обслуживания нужд фронта. Была прекращена частная торговля, установлены твердые цены на хлеб, потребление строго нормировалось. В Верном организуется производство патронов и пороха, создаются мастерские по производству обмундирования для Красной армии, для работы в них мобилизуются пимокаты, портные, шубники и т. д.

Для укрепления фронта партийная организация провела несколько мобилизаций коммунистов. В апреле 1919 года были мобилизованы на фронт все боеспособные верненские коммунисты и была проведена чистка партийной организации. В мае 1919 г. в области была проведена мобилизация 25 проц. членов и кандидатов партии. На фронт был послан ряд руководящих работников облисполкома.

На фронте постоянно находился один из членов верненского партийного комитета, который руководил там партийной работой.

Красная армия и партизаны Семиречья, под руководством партийной организации, мужественно боролись с анненковскими и алашордынскими бандами. Но силы защитников Советского Семиречья, отрезанного от Советской России, истощались. Нехватало оружия, боеприпасов, хлеба. Область переживала исключительно тяжелое положение. В конце июня 1919 года белоказаки захватили станицу Джаланаш в Джаркентском уезде и несколько сел Пржевальского уезда. В октябре 1919 г. пала героическая „Черкасская оборона“.

Но дни колчаковщины были уже сочтены. После ликвидации южной армии Колчака и соединения Казахстана с Советской Россией, Красная армия туркестанского фронта, возглавляемая М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым, пришла на помощь трудящимся Семиречья в их героической борьбе с анненковщиной.

Товарищи Фрунзе и Куйбышев непосредственно руководят

Д. А. Фурманов.

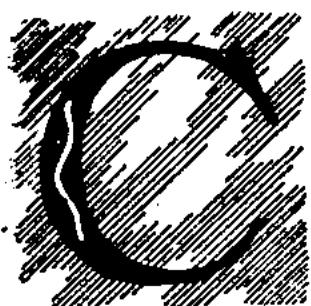
ликвидацией анненковских банд и прочих остатков колчаковщины в Семиречье. На Семиреченский фронт направляются новые красноармейские части. В марте 1920 года Семиреченский фронт был окончательно ликвидирован и Семиречье навсегда было освобождено от интервентов и белогвардейщины.

Под руководством товарищей Фрунзе и Куйбышева в области развертывается большая работа по укреплению партийной организации и советов. В Верный направляется целая группа новых партийных и советских работников во главе с тов. Фурмановым. В области ведется большая работа по разъяснению национальной политики, усиливается вовлечение казахских трудящихся в советское строительство. Весной и летом 1920 года красноармейские части из Семиречья были переброшены в Фергану, где они мужественно сражались с белогвардейскими и басмаческими шайками английских холопов Мадамин-Бека и Иргаша.

По окончании гражданской войны началось восстановление народного хозяйства области и городского хозяйства областного центра—Верного. В 1921 г. Верный был переименован в Алма-Ата, что сделало город более близким казахским трудящимся.

В мае 1929 года Алма-Ата стала столицей КАССР. С этого времени город начинает особенно быстро расти и расцветать.

АЛМА-АТА — СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА

столица КССР—Алма-Ата, по существу, совершенно новый город, построенный при советской власти. По своим размерам Алма-Ата в несколько раз превосходит маленький, провинциальный Верный. Старыми остались только чудесные горы, с их поднимающимися в голубое небо острыми пиками, с их зелеными склонами. Но и горы, и изумительная алма-атинская природа, и великолепные окрестности города выглядят сейчас совершенно по-иному.

Алма-Ата начала энергично строиться после превращения ее в столицу Казахской республики. Это было в 1929 году. Шел первый год первой сталинской пятилетки. В полном разгаре было, начатое в 1927 году, по инициативе товарища Сталина, строительство Турксиба.

Турксиб—одна из крупнейших железнодорожных магистралей Советского Союза, построенных за годы советской власти. Турксиб строила вся страна. Среди огромной 50-тысячной армии строителей дороги можно было встретить представителей почти всех национальностей Советского Союза. На стройку пришли тысячи казахов. Турксиб стал для них замечательной школой, сделавшей их грамотными и квалифицированными рабочими. Начав свой путь железнодорожника неграмотными землекопами на строительстве дороги, многие из

них работают сейчас слесарями, токарями, машинистами паровозов, техниками и инженерами.

Проведение Турксиба сыграло исключительную роль в строительстве и росте столицы республики казахского народа. Турксиб связал ее с промышленными и культурными центрами Советского Союза, с сердцем нашей прекрасной Родины—Москвой, позволил развернуть широкий фронт строительства Алма-Ата.

От Верного Алма-Ата получила незавидное наследство. Немошеные улицы, покрытые летом толстым слоем пыли, а осенью и весной непролазной грязью. Не было ни одного метра замощенных, хотя бы простым камнем, тротуаров и мостовых, ни одного метра водопровода и канализации. Дома—сплошь деревянные или из саманного кирпича. В городе имелось всего лишь 2-3 двухэтажных дома, несколько каменных зданий; не было ни одного трех-или четырехэтажного дома.

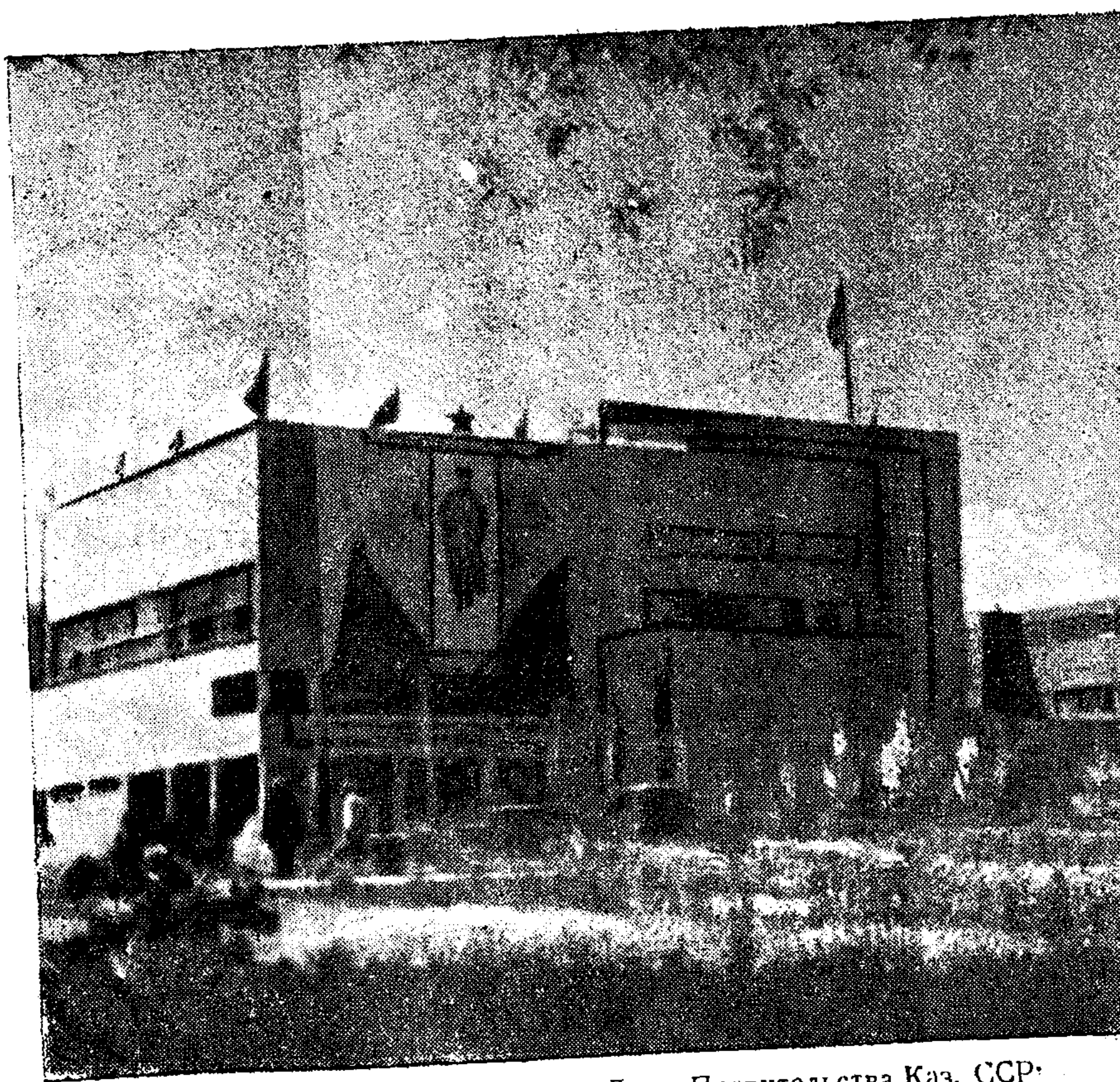
Закипела стройка. По рельсам Турксиба мчались в Алма-Ата составы с сибирским лесом, с цементом, с другими строительными материалами. Они везли из промышленных центров Советского Союза строительные машины, невиданные ранее здесь бетономешалки, транспортеры, экскаваторы, тракторные канавокопатели, камнедробилки и др. В самой Алма-Ата стала развиваться строительная промышленность.

С разных концов Советского Союза съезжались на стройку столицы Казахстана бетонщики, плотники, каменщики, электромонтеры, водопроводчики, приезжали инженеры, техники, проектировщики.

Из аулов и деревень приезжали и приходили тысячи трудящихся. Они становились в ряды строителей столицы, упорно овладевали техникой строительного дела. В городе запахло свежей стружкой, раствором цемента и извести, асфальтом. Рабочие-строители становились самым многочисленным отрядом городских рабочих.

Срывались старые земляные дувалы, расчищались площадки. По улицам города непрерывным потоком двигались подводы со щебнем, с кирпичом и другими строительными материалами. Грохочут и отдаются эхом в горах взрывы в каменных карьерах по берегам Малой Алмаатинки—стройка требует много камня и для фундаментов, и для мощения улиц.

В 1930 году с городской станции Алма-Ата II через весь город легла узкоколейная железная дорога, питавшая основные объекты строительства строительными материалами.

Дом Правительства Каз. ССР.